

Эстоппель недействительности и отказ от права на распределение прибыли заработали в корпоративном договоре. Более гибкий подход судов к разрешению споров из корпоративных договоров создает простор для альтернативного толкования договоренностей сторон. Юристы практики слияний и поглощений и корпоративного права АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» **Татьяна Бойко** и **Александр Иванов** разобрали структуру и детали соглашения совладельцев бизнеса.

Эстоппель и отказ от права. Новые выводы о механизме корпоративного договора

Теперь бизнесмены могут согласовать более тонкие настройки взаимных прав и обязанностей в корпоративном договоре. И все это может работать. Суды стали реже признавать востребованные бизнесом условия недействительными. Анализ последствий корпоративного договора для дочерних обществ читайте в статье «Эффективная сделка. Что еще может корпоративный договор» // Корпоративный юрист № 1, 2020.

В этой статье рассмотрим еще два решения 2019 года по спорам из корпоративных договоров. Выводы судов помогут определить, на что обратить внимание в конкретной ситуации.

Действие эстоппеля недействительности

Суд не освободит общество от исполнения обязательств по корпоративному договору, даже если он наносит ущерб интересам его нового акционера (постановление 9ААС от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/18).

Обстоятельства. АО «СТП-Саста» (далее — Общество) стало участником инвестиционного проекта. Одним из условий финансирования было заключение акционерного соглашения (далее — Соглашение) между участниками Общества. Сторонами Соглашения стали:

- АО «Станкопром», через которое передавалась субсидия;
- ОАО «Саста», владелец контрольного пакета акций Общества;
- А.В. Песков, миноритарный акционер и генеральный директор Общества, а также контролирующий акционер ОАО «Саста»;
- само Общество (см. схему).

Соглашение также регулировало отношения, связанные с реализацией проекта. При нарушении Соглашения Общество должно было выплатить неустойку. Если Общество не выплачивало неустойку, ее должно было выплатить ОАО «Саста».

А.В. Песков продал контрольный пакет акций ОАО «Саста» компании ООО «Производственные

решения». Оно назначило нового директора, который подписал изменения к Соглашению.

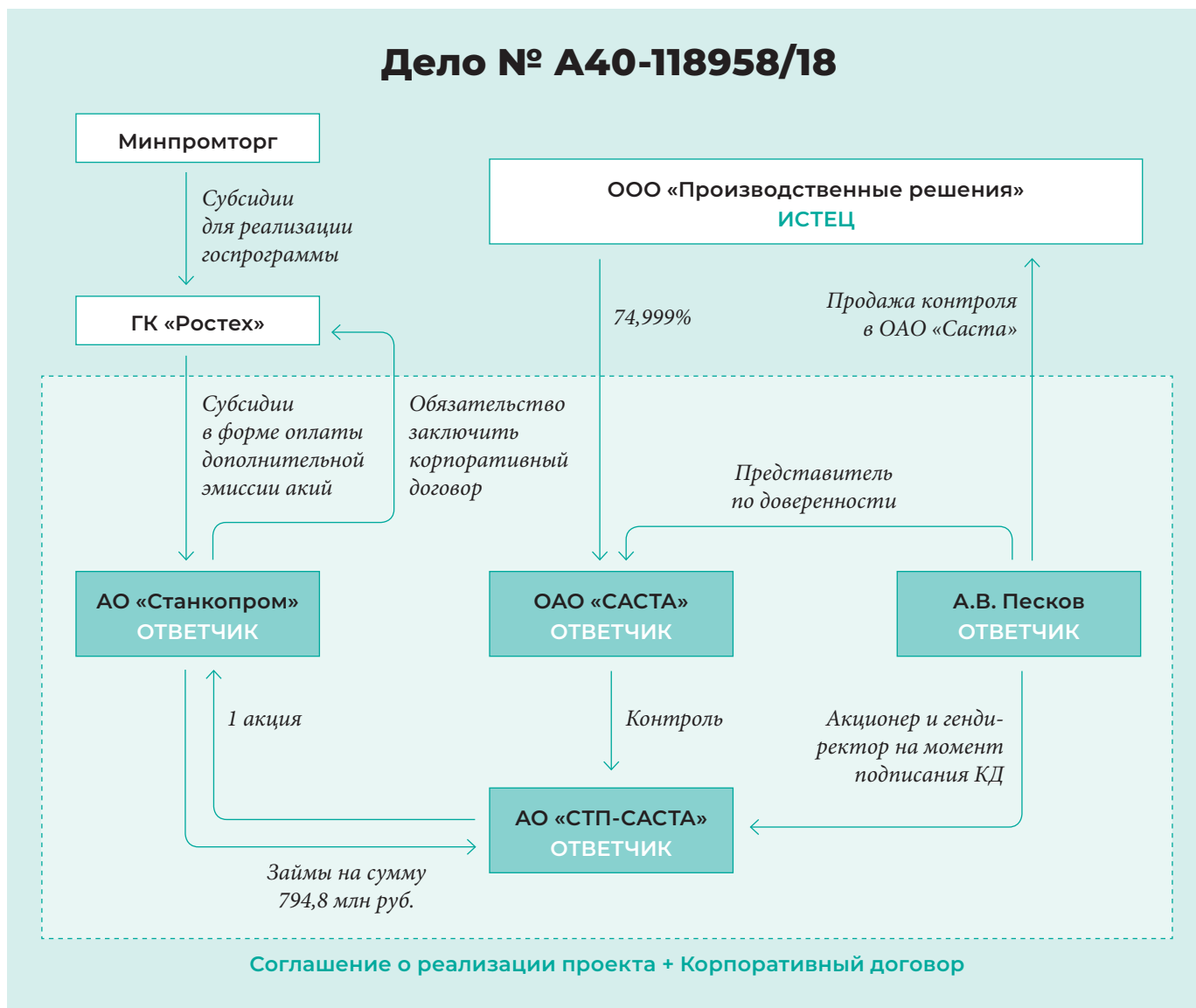
Ни одна из сторон не имела претензий к действительности Соглашения. Однако после возникновения у Общества обязанности выплатить неустойку контролирующий акционер ОАО «Саста» обратился в суд с требованием признать Соглашение ничтожным.

Позиции судов. АС города Москвы удовлетворил требования. Суд решил, что Общество не может быть стороной корпоративного договора (п. 1 ст. 67.2 ГК), а нормы о квазикорпоративном договоре не подлежат применению, так как распространяются на кредиторов Общества и третьих лиц, но не само Общество.

9ААС отменил это решение и отказал в удовлетворении требований. Суд указал, что права истца не подлежат судебной защите в рамках заявленного им требования, так как истец действует недобросовестно и пытается обойти нормы закона об эстоппеле недействительности.

АС Московского округа оставил решение в силе, а ВС отказал в передаче кассационной жалобы в коллегию по экономическим спорам.

О конструкции договора. В отличие от АС города Москвы, 9ААС разграничил корпоративные и иные отношения, которые возникли в рамках смешанного договора. Стороны фактически использовали конструкцию непоименованного (или квазикорпоративного) договора для возложения

на Общество обязательств в рамках корпоративных отношений, что прямо не запрещено законом.

9ААС сослался на принцип свободы договора и соответствующий Пленум ВАС № 16 от 14.03.2014 и не указал на нарушение императивных правил ст. 67.2 ГК.

Мы не видим серьезных политико-правовых аргументов против участия Общества в качестве стороны корпоративного договора, особенно если все участники такого Общества являются его сторонами. Очевидно, что включение Общества в качестве обязательной стороны в корпоративный договор способствует его исполнимости.

О несправедливых условиях. 9ААС указал, что возложение ответственности за реализацию проекта лишь на одного участника Общества и изменение системы его управления не являются безусловным признаком кабальной сделки. Соглашение заключено во исполнение инвестиционного проекта, и при его реализации контролирующий участник может получить существенный доход, вызванный ростом стоимости принадлежащих ему акций.

О методах защиты. По мнению АС города Москвы, выплата неустойки может поставить АО «СТП-Саста» на грань банкротства, что огра-

ничит права его акционеров. Поэтому истец обладает интересом в признании недействительными сделок, возлагающих на Общество «губительное» обязательство. Однако сам интерес не является основанием для удовлетворения иска.

Для признания сделки подконтрольного Общества недействительной нужно нечто большее, чем наличие рядовых рисков акционера. Так, потенциальным основанием для признания Соглашения недействительным является конфликт интересов представителя, который заключил сделку как в отношении представляемого, так и в отношении себя лично.

9ААС не согласился с позицией АС города Москвы. Он указал на то, что косвенный акционер избрал неверное средство защиты своих интересов, так как он мог достичь заявленной цели при помощи снижения неустойки. Однако реальные перспективы удовлетворения подобного требования в рамках предпринимательских отношений сомнительны.

Косвенный акционер, который недавно приобрел актив, обремененный крупными договорными санкциями, может также потребовать снижения покупной цены акций. Однако, по мнению суда, проверка состояния дел эмитента, в том числе на-

О кабальной сделке

Суды не склонны признавать сделки кабальными, так как для коммерческого оборота характерно использование сложившихся у другой стороны тяжелых обстоятельств. Подробнее об этом написали: Шайхутдинова А.И., Самотоина А.Е., Матюшенков Р.Ю. Практика применения ст. 179 ГК РФ: угроза, обман, кабальность // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4; п. 3.1 комментария к ст. 179 ГК РФ электронного издания Сделки, представи-

тельство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов // М.: М-Логос, 2018.

Кроме того, положение о неустойке и внедрение в совет директоров общества представителей соинвестора справедливо распределяет риски, связанные с защитой интересов участников инвестиционного проекта.

Подробнее об этом можно прочитать в статье А.Г. Карапетова. Экономический анализ права // М.: Статут, 2016.

Александр Иванов, младший юрист АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

личия корпоративного договора, является элементом добросовестного и разумного поведения покупателя.

Это отражает сложившийся подход к определению повышенного стандарта добросовестной осмотрительности, который был закреплен в п. 5 Информационного письма ВАС от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации». Такой же подход сложился и в отношении покупки акций и долей в хозяйственных обществах (постановления АС Московского округа от 14.12.2018 № Ф05-21621/2018 по делу № А40-55322/17, 9ААС от 29.03.2019 № 09АП-5078/2019 по делу № А40-213397/18 и от 31.08.2018 № 09АП-39469/2018 по делу № А40-240815/17).

О действии эстоппеля. 9ААС сформировал двухфакторный тест для применения эстоппеля в случае с оспариванием сделки контролирующим лицом. Действие эстоппеля недействительности договора может быть расширено за счет признания действий контролирующего лица злоупотреблением, если:

- 1) оно обладало контролем на момент совершения подконтрольным лицом действий, дающих контрагенту основания полагаться на действительность договора;
- 2) его действия направлены на достижение той же правовой цели, которая ограничена эстоппелем.

О представительстве. АС города Москвы указал, что сделка была заключена с нарушением запрета для представителя заключать сделки в отношении представляемого и себя лично (абз. 1 п. 3 ст. 182 ГК). 9ААС не согласился с таким выводом, так как, по его мнению, у представителя и представляемых им лиц не возникли взаимные права и обязанности.

Вывод суда первой инстанции о конфликте интересов заслуживает поддержки, в то время как вывод 9ААС неочевиден. А.В. Песков действительно не приобрел какие-либо права для себя лично, однако в ходе переговоров с АО «Станкопром» ему удалось уклониться от обязательства по выплате неустойки вместо Общества и возложить его на представляемое им ОАО «Саста», акции которого он вскоре продал.

ПОСМОТРЕТЬ ПРАКТИКУ

решения по вопросу уменьшения покупной цены приобретаемых акций: постановление АС Восточно-Сибирского округа от 13.05.2019 № Ф02-1108/2019 по делу № А19-19480/2016, 11ААС от 05.10.2017 № 11АП-10727/2017 по делу № А49-4648/2017 и 13ААС от 02.04.2018 № 13АП-1943/2018 по делу № А26-5980/2017.

27

Выводы. 9ААС прямо не высказался о возможности участия самого Общества в качестве стороны корпоративного договора. По этой причине риск признания таких договоров ничтожными нельзя полностью исключить. Однако суд подтвердил действие принципа свободы договора в корпоративных отношениях.

Лицо не может ссылаться на кабальность сделки, если кроме риска применения имущественных санкций Соглашение предусматривает выгодное встречное предоставление.

Суд может отказать в удовлетворении требования косвенного акционера о признании недействительным корпоративного договора его подконтрольного общества, если у такого акционера есть альтернативные средства защиты. Суд признает обходом положений закона об эстоппеле подачу иска о признании договора недействительным не самим Обществом, давшим другой стороне основания полагаться на действительность корпоративного договора, а его акционером.

Отказ от участия в распределении прибыли

Суд может признать участника, отказавшегося от участия в распределении прибыли, незаинтересованным в деятельности общества (постановление АС Дальневосточного округа от 09.10.2018 № Ф03-4223/2018 по делу № А51-25361/2017).

Обстоятельства. По условиям корпоративного договора один из участников ООО отказался от получения прибыли пропорционально его доле в уставном капитале общества в пользу двух других участников. Взамен он получал ежемесячные фиксированные выплаты. Результаты деятельно-

сти общества не влияли на размер выплат. Однако когда общество заключило договоры аренды, этот участник обратился в суд с требованием о признании договоров недействительными. Истец посчитал, что они являлись сделками с заинтересованностью и требовали особого порядка согласования.

Позиции судов. АС Приморского края отказал в удовлетворении исковых требований, так как посчитал, что истец не доказал свой материально-правовой интерес в удовлетворении требований. Решение было оставлено в силе постановлениями 5ААС от 29.06.2018 и АС Дальневосточного округа от 09.10.2018, однако последний изменил основание для отказа.

Дело не было передано в коллегия по экономическим спорам ВС (определение ВС от 08.02.2019 № 303-ЭС18-24552).

Материально-правовой интерес. АС Дальневосточного округа указал, что основанием для отказа в требовании является недоказанность ущерба интересам истца и общества. Тем самым кассационная инстанция устранила неточность в решении суда первой инстанции. Эта позиция заслуживает поддержки, поскольку, несмотря на отказ от участия в распределении прибыли, у истца сохранился

материально-правовой интерес в деятельности общества.

В связи с тем что истец не продал свою долю, представляется, что его целью было превращение в некий аналог акционера, который владеет привилегированными акциями, дивиденд по которым определен. Возможно, суд восполнил пробел в регулировании нового статуса истца и применил к нему по аналогии положения ст. 32 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

В результате этого весьма последовательной кажется идея о том, что отказ участника ООО от распределения прибыли взамен на фиксированные выплаты означает и отказ от права голоса на время их получения. Следуя подобной логике, истец не мог повлиять на результаты голосования об одобрении сделок на общем собрании участников, а значит, его права в этой части не могли быть нарушены.

Формулировка отказа. Консервативная формулировка отказа от получения прибыли подразумевает передачу выплаченной распределенной прибыли другим участникам общества. Радикальная формулировка подразумевает более абстрактный отказ от ее получения.

О статусе участника общества

Суд сохранил в силе корпоративный договор, который позволяет участнику отказаться от участия в распределении прибыли общества в пользу других его участников в обмен на получение фиксированных платежей.

Первоначальным предметом судебного рассмотрения стало требование отказавшегося участника о признании ряда сделок общества недействительными, но суды всех инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования. Однако

по-настоящему интересным стало обоснование отказа и вопрос о том, сохранился ли у такого участника интерес в результатах деятельности общества. Суды ответили на этот вопрос по-разному.

По нашему мнению, позиция кассационного суда заслуживает поддержки, так как корпоративный договор не мог ограничивать интерес лица, пожелавшего остаться участником общества, в дальнейшей деятельности общества и его финансовом благополучии, так как с ними напрямую связан сам статус участника общества.

Татьяна Бойко, к. ю. н., старший юрист АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Консервативная формулировка наиболее точно соответствует смыслу ст. 67.2 ГК и п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», так как предполагает отказ от осуществления периодически возникающих прав участника, обусловленных дополнительными юридическими фактами (принятием решения о распределении прибыли).

Радикальная формулировка напоминает негативное обязательство в отношении будущего права, что увеличивает риск признания подобной сделки недействительной, как противоречащей п. 2. ст. 9 ГК (см. Барышев М.А. Оценка исполнимости в России стандартных условий корпоративного договора, характерных для английского правопорядка // Вестник Арбитражного суда Московского округа. № 3, 2016).

Указанную логику можно расширить и оценить такое условие как ограничивающее правоспособность участника. Однако в настоящее время судебная практика отвергает подобный подход (см. постановления 9ААС от 28.10.2019 № 09АП-59866/2019 по делу № А40-266761/2018 и 7ААС от 22.10.2015 № 07АП-9663/2015 по делу № А45-12229/2015).

Обязательство по оплате. Интерес представляет и исполнение условий о лицах, на которых лежит обязанность осуществлять платежи, а также о сроках такого обязательства. При этом срок обязательства имеет даже большее значение при обосновании интереса истца в деятельности общества. Так, если обязанным лицом по договору является само общество, то интерес истца в его существовании очевиден и связан с результатами его деятельности. Однако если обязательство осуществлять платежи возлагается на других участников, интерес истца в обществе будет в меньшей степени связан с результатами его деятельности и в большей с самим его существованием.

Интересы других сторон. АС Дальневосточного округа указал, что при оспаривании сделки общества истец не учитывает права и законные интересы другой стороны корпоративного договора. Таким образом, он действует недобросовестно вопреки требованию ст. 307.1 ГК. Однако недобросовестность истца не стала основанием для отказа в удовлетворении его требований. Подобная позиция суда кассационной инстанции заслуживает под-

держки, поскольку такой корпоративный договор не мог ограничивать интересы истца как участника общества в обеспечении его финансового благополучия. Даже с учетом того, что его право на участие в распределении прибыли было ограничено.

То, что истец игнорирует интересы других сторон корпоративного договора, само по себе не должно быть основанием для отказа в удовлетворении требований о признании сделки, совершенной без

Суд может признать участника, отказавшегося от участия в распределении прибыли, незаинтересованным в деятельности общества

необходимого согласия, недействительной. Суд должен был исследовать все обстоятельства дела и в первую очередь исходить из оценки оснований для признания сделки недействительной. Особый порядок ее совершения был установлен, в том числе, в целях создания противовеса интересам отдельных участников (см. И.С. Шиткина. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография // М.: Статут, 2020).

Выводы. Суд посчитал допустимым отказ участника от получения прибыли в обмен на получение фиксированных платежей. При этом подобная структура отношений создает риск ограничения не только права отказавшегося участника на получение прибыли, но и его права на участие в управлении обществом. Ограничение права на участие в управлении обществом не лишает участника права выступать истцом при оспаривании сделок общества, так как участник сохраняет интерес в его деятельности. ◆